

К сожалению, в книге почти нет сопоставления тайской обрядности и добуддистских пережитков в религии со сходными явлениями у соседних народов не тайского происхождения. Научная значимость таких данных несомненна, однако мы не в праве упрекать автора за то, что они отсутствуют, так как Е. В. Иванова не ставила перед собой цель осветить эту тему, которая может послужить предметом специального исследования.

В разделе об архитектуре, скульптуре и живописи рассматривается материал о происхождении и развитии этих видов искусства в Таиланде, о влиянии на них искусства соседних народов, отмечаются характерные заимствования. Далее автор пишет об основной цели исследования: «Задача исследователя тайской культуры состоит не только и не столько в установлении всех разнородных элементов, из синтеза которых она произошла, сколько в анализе той своеобразной манеры преломления заимствуемого, которая свойственна племени тай, и в выявлении творческого духа его создателей» (стр. 156). Процессам возникновения и развития литературы, театра, танцев и музыки посвящены заключительные разделы главы о духовной культуре.

Исследуя этнические процессы в современном Таиланде (глава VI), Е. В. Иванова приходит к выводу о том, что они протекают интенсивно. Формирование тайской нации носит ассимиляторский характер, который обусловлен интересами сиамской буржуазии.

Такое решение национального вопроса вызывает противодействие со стороны наиболее развитых народов страны, например, лао. Автор пишет о том, что с сиамами в первую очередь сближаются народы, стоящие на одинаковом с ними уровне экономического развития; в то же время остальные племена (сеной, семанги и др.) находятся вне ассимиляционного процесса и продолжают сохранять самобытность своей культуры.

В конце книги подводятся итоги исследования. Работу завершает обширный список использованной литературы.

Таким образом, работа Е. В. Ивановой «Тайские народы Таиланда» охватывает все основные проблемы этнической истории и этнографии тайского населения Таиланда. В книге содержатся самые разнообразные сведения по истории, литературе, архитектуре, живописи этой страны. Широко использован лингвистический материал. Работа бесспорно, представляет большой интерес для специалистов, занимающихся различными вопросами истории и культуры Южного Китая и Юго-Восточной Азии.

В. И. Гохман

НАРОДЫ АФРИКИ

M. P o w n e. *Ethiopian music. An introduction. A survey of ecclesiastical and secular Ethiopian music and instruments.* London — New York — Toronto, 1968, 153 p.

Богатая, древняя и своеобразная культура народов Эфиопии, унаследовавшая многое из средиземноморских цивилизаций (от Древнего Египта до Византийской империи) и семитской культуры Аравии — прародины населяющих Эфиопию семитоязычных народов, всегда привлекала внимание исследователей. История, литература, религия этой страны были и являются объектом изучения многих ученых. Начиная с XX в. значительное внимание стало уделяться также материальной культуре и фольклору, широко осуществлялись археологические, лингвистические и этнографические экспедиции. И лишь эфиопская музыка была и, к сожалению, остается фактически неисследованной. До XX в. почти не было работ, посвященных этой интереснейшей теме, если не считать приложений к работам Мариануса Викторуса (1552 г.) и Иова Лудольфа (1691 г.), которые теперь представляют интерес лишь для истории изучения вопроса. В XX в. вышло в свет считанное число работ, причем наиболее информативные из них, за исключением, пожалуй, работы Мондон-Видайе, появились лишь к середине века¹.

На фоне такой скудости литературы по эфиопской музыке книга Майкла Поуна «Эфиопская музыка» не может не порадовать читателя. Работа представляет собой введение в изучение музыки народов Эфиопии, охватывает самый широкий круг вопросов и поэтому интересна не только для узких специалистов, музыковедов-африканистов, но также для историков, этнографов и фольклористов. Ценность книги заключается также в том, что в основу ее положены полевые материалы, собранные автором во время экспедиции в Эфиопию, длившейся с 1954 по 1960 г., данные, полученные в результате изучения коллекции музыкальных инструментов в Музее Института эфиопских исследований при университете им. Хайле Селассие I, и собрания гимнографических рукописей в Эфиопской Национальной библиотеке. Использовал М. Поун

¹ E. Wellesz. *Studien zur aethiopischen Kirchenmusik*, Oriens Christianus, 1920; C. Mondon-Vidaihet, *La musique Ethiopienne*, «Encyclopedie de la Musique et Dictionnaire du Conservatoire», Paris, 1922; G. Barblan. *Musiche e strumenti musicale dell'Africa orientale italiana*, Naples, 1941; H. Hickmann, *Aethiopische Musik*, *Die Musik in Geschichte und Gegenwart*, Kassel, 1949—1951. M. Cohen, *Sur la notation musicale ethiopienne* «Levi della Vida Festschrift», Roma, 1956.

также ценные и интересные сведения о Национальном фольклорном оркестре при театре им. Хайле Селассие I в Аддис-Абебе и факты, сообщенные кень-гетом Мэсфын Хайле Марьяма, преподавателем музыки в Духовном колледже Аддис-Абебы.

Все это позволило автору широко осветить самые разнообразные стороны эфиопской музыки, а также обратить особое внимание на отдельные наиболее сложные вопросы.

Книга состоит из предисловия, введения, пяти глав, полной библиографии, словаря и указателя. Текст сопровождается рисунками, нотными записями музыкальных примеров.

Первая глава книги невелика по объему, но содержит интересные и полезные для широкого круга читателей сведения по истории, географии и этнографии страны.

Вторая, самая большая глава, состоящая из трех разделов, посвящается музыкальным инструментам. В первом разделе описываются ударные инструменты: барабан (нагарит, кэбэро, атамо), колокола (давал и марават), погремушки (качель) и систры (ценацель); во втором — духовые: флейты (вашинг, эмбильта) и трубы (маляка), в третьем — струнные инструменты: эфиопская скрипка (масэнко) и два весьма древних и интересных типа лиры (кырар и бэгэна). В этом же разделе приводится небольшой очерк из истории развития лиры (начиная с древнегреческой и древнеевропейской и кончая эфиопской, суданской и арабской, которые широко распространены и по сегоднешний день).

Третья глава посвящена песенному творчеству и танцам светского характера. Несмотря на сравнительно небольшой размер главы, автору удалось достаточно подробно осветить эту широкую тему. Глава делится на шесть разделов, каждый из которых посвящен отдельному вопросу. В первом из них, «Бродячие певцы», описываются два основных типа носителей исторической и фольклорной песенной традиции в Эфиопии.

Наиболее известны «азмариоч» (мн. число от «азмари») бродячие певцы и музыканты, порождение эфиопского средневековья — собратья европейских менестрелей и трубадуров. Они путешествуют из одного города в другой, являясь непременными участниками всех празднеств, составляя окружение эфиопской знати. Песни, зачастую импровизируемые ими тут же, могут быть и героико-эпического, и хвалебного, и сатирического характера. Все зависит от события, которому посвящается песня, и от отношения самого азмари к этому событию. В настоящее время — по мере того, как феодальные отношения в Эфиопии стремительно уступают место отношениям капиталистическим — этот тип странствующего певца исчезает из эфиопской жизни.

Вторым чрезвычайно интересным типом певцов являются «лалибелоч» (мн. число от «лалибела»), члены своеобразного и совершенно неизученного тайного братства проклятых. Закутанные с головы до ног, они поют свои песни перед рассветом у ворот домов и исчезают с восходом солнца, забирая подарки, оставленные для них перед воротами хозяином дома.

Второй раздел третьей главы посвящен народным песням: праздничным, трудовым и любовным. Небольшой объем, отведенный для рецензии, не позволяет автору дать подробный анализ этой обширнейшей темы.

В следующих разделах описаны такие типы эфиопского народного и песенного творчества, как «фоккара» — монологи-самопрославления, выкликаемые солдатами и охотниками, «мушо» и «лексо» — погребальные плачи и причитания. Последний раздел посвящен народным танцам.

В четвертой главе М. Поун рассматривает духовную музыку, которая с давних пор привлекала к себе внимание исследователей. Эфиопская гимнография, довольно широко представленная в европейских рукописных собраниях, изучалась до сих пор почти исключительно с точки зрения филологов и историков-религиоведов. М. Поун в своей работе подходит к этому вопросу с позиции музыковеда. Рассматривается также такая интереснейшая особенность эфиопской музыки, как система эфиопских нотационных знаков — «мэлэкэт», в виде букв и значков, которые применяются для обозначения трех различных ладов — «гезэ», «эээль», «арарай». Эта нотационная система, изобретение которой предание приписывает эфиопскому святому Яреду-Сладкопевцу, выгодно отличается своей разработанностью от соответствующих систем византийской, сирийской и армянской гимнографии.

Заключительный раздел главы, носящий название «Проблемы изучения музыки восточных церквей», автор посвятил вопросам влияния сирийско-византийской и арабско-персидской музыкальных культур на эфиопскую духовную музыку. Подчеркивается, что тщательное изучение этого вопроса могло бы пролить свет и на характер музыкальных культур этих древних цивилизаций.

В последней главе М. Поун, сделав общий обзор музыкальной культуры народов Эфиопии и подчеркнув ее самобытность и своеобразие, отмечает, что народные песни, мелодии, танцы, мало или совсем не изученные, исчезают прямо на глазах по мере того, как в эфиопскую провинцию проникает популярная современная музыка.

В итоге хочется сказать, что книга Майкла Поуна «Эфиопская музыка», написанная кратко и доступно, является надежным и полным источником, по которому музыкальное искусство народов Эфиопии смогут изучать как специалисты-этнографы, так и широкий круг читателей, интересующихся музыковедческими проблемами.

С. Б. Чернецов